

Лу Синь нахмурилась. Она не могла понять, как, черт возьми, она могла получить правильный ответ на эту математическую задачу. Она никогда не умела считать. Она ненавидела математику, сколько себя помнила. Она любила считать деньги.

"Математика, почему бы тебе не повзрослеть и не начать решать свои чертовы проблемы? Серьезно, ты действительно королева драмы? У тебя не может быть столько проблем."

Она крепче сжала карандаш и уставилась на свои бумаги, словно это был смертный грех для человечества. Она злилась, что ни один из ответов, который она написала, не был правильным.

"На что ты теперь жалуешься?" Шэнь И поднял голову от своей работы и посмотрел на жену, которая плюхнулась на пол их гостиной. На ней была белая рубашка и шорты, волосы были небрежно завязаны в конский хвост. Она ворчала себе под нос, работая над математическими задачами за их кофейным столиком.

"Математические задачки."

Он наблюдал, как Лу Синь взяла чашку с пирожным и зачерпнула ложкой. Разве он не говорил, что она должна сбросить лишний вес? Он догадался, что его жена и брат бросили утреннюю зарядку, пока его не было рядом.

"Почему бы тебе не сесть рядом со мной, чтобы я мог научить тебя?" предложил он.

"Нет, журнальный столик меня устраивает."

Шэнь И бросил на нее пустой взгляд, прежде чем встать с дивана и присоединиться к жене на полу.

"Дай мне взглянуть на проблему." Он взял бумагу из рук жены и прочитал ее содержание. "Все очень просто. Сначала найдите значение x , а остальное должно быть легко. Вот так." Он взял карандаш из ее руки и нацарапал решение на чистом клочке бумаги.

Разум Лу Синь начал кружиться. Как, черт возьми, он смог получить правильный ответ? Тот, кто изобрел мнимые числа в математике, должен быть распят. Разве он не знал, что математика - это психическое насилие над людьми?

Честно говоря, она не была так уж плоха в простой математике, пока алфавит не был смешан с ней.

"Видишь? Просто." Ее муж вернул ей бумагу.

Лу Синь усмехнулась.

"Ну, не все такие, как вы, мистер."

Шэнь И пожал плечами.

"Я просто хорош во всем, что делаю."

"Тщеславный." Она прошипела.

"Может быть, но все же, зная об этом, ты решила выйти за меня." Он одарил ее полуулыбкой.

"Только ради уменьшения твоего фантастического отношения, ты можешь оккупировать этот

диван сегодня вечером."

"Ты бы так не сделала."

"Почему ты думаешь, что я не могу?" Она бросила вызов в ответ.

"Ты сказала, что ненавидишь математику, и я тебе помог. Ты невнимательна ко мне, Синьи."

"Извините, мистер, но я, по крайней мере, умею считать. Вы бы не увидели меня в супермаркете, если бы я не могла. " Лу Синьи невозмутимо начала складывать бумаги. "А я и не просила тебя об этом!"

"Действительно, неосмотрительно. Не говоря уже о грубости по отношению к мужу."

"Ну и что? " она беспечно ответила, взяв чашку, чтобы доесть пирожное.

Поскольку Старшая Шэнь сжалась над ней (и, вероятно, над Шэнь И), она вызвалась присмотреть за близнецами с помощью госпожи Цзинь в особняке Шэнь до окончания экзаменов. Лу Синьи имела право есть пирожные и десерты, не беспокоясь о своих детях.

Шэнь И только смотрел на нее. Его глаза, казалось, пытались проникнуть в нее, словно ища какой-то скрытый смысл. Она чувствовала себя неловко и чувствовала себя немного неуютно. Она была так расстроена, что не заметила, как он взял ее чашку.

"Эй! Верни мне мое пирожное!"

"Что вы дадите взамен? " спросил он. Он поставил чашку подальше от нее, чтобы она не могла дотянуться.

"Все, что тебе нужно, если я смогу свободно есть все, что захочу."

Несколько секунд они сидели, уставившись друг на друга, и ни один из них не хотел отступать. Он медленно двинулся вперед, на мгновение отвлек жену. Этого было достаточно, чтобы он набросился на нее. К счастью, она не ударилась головой о кофейный столик.

Лу Синьи громко запищала, прежде чем разразиться смехом, когда Шэнь И просунул руки под ее рубашку и начал щекотать ее бока. Когда он продолжал щекотать ее, ее ноги взлетели в воздух.

"Прекрати! " она вскрикнула.

Шэнь И остановился, но его руки остались на месте. Он заметил, что дыхание Лу Синьи перехватило, и она не сказала ему остановиться, даже когда он снял с нее рубашку и осыпал ее шею поцелуями. Она не удивилась, когда муж прижал ее запястье над головой.

"Жена, когда это ты научилась соблазнять?" спросил он между поцелуями.